Глава 83. Необычное подслушивание из чана

.

Свадебная спальня была расположена во дворе, где раньше жила Шуй Жолань.

Этот двор, а также двор мадам Ди были расположены по обе стороны от двора старой мадам.

Самый большой главный двор на заднем дворе поместья генерала занимала мадам Ди, и его можно рассматривать как тот, который доминировал в центре, в то время как двор старой мадам был расположен слева, а тот, где жила Шуй Жолань, был левее, чем двор старой мадам.

Это было немного изолировано, но Шуй Жолань хотела бы жить здесь. Хотя это было слишком отдаленно и слишком спокойно, Шуй Жолань очень нравилось это место.

Цинь Ваньжу была знакома с двором Шуй Жолань, потому что ее собственный двор находился сразу за ним, и она была близка с Шуй Жолань, навещая ее время от времени.

Пройдя через двор Цинь Ваньжу, было бы ближе войти во двор Шуй Жолань через заднюю дверь. На этот случай задняя дверь редко закрывалась только ради удобства Цинь Ваньжу при посещении.

Взяв с собой Чу Лючэня, Цинь Ваньжу подошла к задней двери после того, как они вошли с дальней стороны и сделали много ненужных шагов. Цин Юэ осторожно толкнула дверь, и та, как обычно, оказалась открыта.

Поэтому они вышли во двор новобрачной через заднюю дверь.

Несколько человек обслуживали двор Шуй Жолань, и на этот раз в группу вошли несколько новых служанок, но некоторые горничные еще помогали на свадьбе. Все остальные были заняты в передней части двора, и никто из них не заметил, что в задней части дома со свадебной спальней стало больше посетителей.

Цинь Ваньжу никогда не могла бы себе представить, что она нарушит правила и сделает что-то вроде того, чтобы стоять и наблюдать в окно свадебной спальни.

Она была слишком низенькой, поэтому ей было плохо видно комнату, и Цин Юэ немного приподняла ее, чтобы помочь ей смотреть через подоконник.

Чу Лючэню было легче забраться на подоконник, чем ей, и теперь он наблюдал за происходящим в хорошем настроении.

Когда Цинь Ваньжу залезла на подоконник, она мельком заглянула в комнату, и выражение ее лица стало странным, потому что она действительно не понимала, на что тут смотреть.

В свадебной спальне было тихо, и Шуй Жолань сидела на большой красной свадебной кровати, сняв с головы красное покрывало.

В свадебной спальне было мало людей, только две девушки-служанки стояли там, чтобы прислуживать новобрачной, и обе они были в красном, и… ничего больше не было? Здесь действительно незачем было подглядывать!

Они были у заднего окна, на котором висела занавеска, и их лица были близко к занавеске. Если бы люди внутри не заметили их, они бы не узнали, что за задним окном кто-то есть.

Они оставались там некоторое время, и люди внутри стояли неподвижно. Шуй Жолань молча сидела, опустив голову, ее горничные не делали никаких движений, поэтому Цинь Ваньжу не думала, что это вообще интересно наблюдать.

Она слегка потянула Чу Лючэня за рукав, но он пренебрег ею, поэтому она дернула его сильнее. В результате Цин Юэ не смогла удержать ее и пошатнулась. Цинь Ваньжу удалось схватиться за подоконник, и она обернулась, чтобы показать служанке свою готовность опуститься на землю, поскольку она больше не хотела подглядывать.

Цин Юэ поняла хозяйку и медленно опустила ее, держа за талию.

– Генерал. – Внезапно в их ушах раздался голос горничной, который заставил Цинь Ваньжу впасть в панику. Она едва могла удержаться на ногах и падала на землю, поэтому она отчаянно протянула руку, чтобы схватиться за что-нибудь и сохранить равновесие.

Как ее отец мог оказаться здесь в это время? Разве он не должен до ночи оставаться рядом с гостями на свадебном пиру?

Поскольку она была в панике, она не обращала внимания на то, за что цеплялась, она просто цеплялась за это изо всех сил.

Чу Лючэнь с большим интересом наслаждался сценой, и вдруг он почувствовал, что кто-то потянул его за одежду так, что он начал падать из-за рывка, и Сяо Сюаньцзы было слишком поздно удерживать его, поэтому они все свалились и приземлились в кучу.

– Кто там? – громко и сердито спросил Цинь Хуайюн, а затем они услышали его тяжелые шаги, приближающиеся к заднему окну.

Цинь Ваньжу в спешке подняла Чу Лючэня за руку, рванула с ним к огромному пустому чану и прыгнула в него. Цин Юэ и Сяо Сюаньцзы последовали за ней и сделали то же самое – они

прыгнули в другой глиняный чан для воды.

Два больших чана Шуй Жолань были подарками от Цинь Ваньжу, и у них была своя история.

Было время, когда Цинь Ваньжу гуляла по городу и увидела, что в гигантском чане растут лотосы, а под лотосами плавают рыбки. Эта красивая и элегантная сцена привлекла Цинь Ваньжу, поэтому она приготовилась выращивать таких рыб следующей весной. Она попросила старую мадам купить четыре больших чана в качестве аквариумов, и отдала два из них Шуй Жолань, оставив два других у себя во дворе.

Однако это был не лучший сезон для выращивания лотоса, поэтому чаны пока стояли пустыми.

Чан был достаточно большим, чтобы вместить двух человек.

Все еще цепляясь руками за рукав Чу Лючэня, она прильнула к краю чана и нервно прислушивалась к происходящему вокруг.

Окно открылось, и снова послышались шаги, это был нежный голос Шуй Жолань:

– Кузен, что случилось?

– Ничего, похоже, мне послышалось! – Цинь Хуайюн посмотрел на пустой задний двор и нахмурился. Он действительно только что ослышался?

На самом деле Шуй Жолань последовала за ним, потому что она тоже слышала какую-то возню. Она услышала его слова и посмотрела за окно – там было тихо и пусто, так что, возможно, ей показалось!

Цинь Хуайюн спокойно опустил занавеску.

– Кузина, ты должна пообедать прямо сейчас. Я скажу людям на кухне приготовить тебе что-нибудь простое, похожее на то, что ты обычно ешь.

– Спасибо, кузен! – Шуй Жолань покраснела. Отныне он был ей не двоюродным братом, а ее мужем!

Цинь Хуайюн наслаждался, любуясь ее раскрасневшимся личиком, потому что это умиляло его. Держа ее за руку, он усадил ее перед кроватью.

– Мне еще нужно угощать гостей позже, поэтому пока я не могу больше оставаться с тобой. Если ты устала, ты можешь прилечь отдохнуть.

– Я… Я понимаю! – Шуй Жолань опустила голову, и ее лицо стало алым, как заря. Хотя она уже выходила замуж однажды, тот, за кого она выходила замуж теперь, был другим случаем. Это был Цинь Хуайюн, с которым она росла вместе, и воспоминания детства, которые были общими только между ними, нахлынули на нее. Среди них некоторые, которые она чувствовала знакомыми, в то время как некоторые были странными.

Независимо от того, было ли воспоминание знакомым или странным, она стеснялась их всех.

Цинь Хуайюн взяла ее за руки и вздохнул:

– Жолань, с сегодняшнего дня мне придется нагрузить тебя делами на заднем дворе, не сердись на меня за это!

– Кузен, я знаю. Я сделаю все возможное, чтобы помочь тебе управлять всем на заднем дворе, – ответила Шуй Жолань. – Я позабочусь о матушке и Ваньжу!

Няня Дуань рассказала Шуй Жолань обо всем, что произошло ранее, и сообщила обо всех порочных делах мадам Ди. Следовательно, она знала, что Цинь Хуайюн наказал мадам Ди, и именно поэтому та не появилась сегодня на свадебной церемонии.

– Мама уже давно не молода, а Ваньжу… еще слишком мала, и я не хочу, чтобы мадам Ди воспитывала ее! – сказал Цинь Хуайюн. Он хотел сейчас кое-что прояснить на случай, если в будущем произойдут неприятные происшествия. – Моя Юйжу родилась от мадам Ди, и я благодарен, что герцог Юн выдал их драгоценную дочь за меня, когда я был ниже их по положению…

Из-за этого ему даже приходилось испытывать опасения, и это касалось официальных вопросов в его карьере, из-за которых Цинь Хуайюну было неудобно рассказывать Шуй Жолань все более подробно. Поэтому он пробормотал свои слова и выставил проблему неравного замужества мадам Ди в качестве оправдания. Цинь Хуайюну было стыдно, когда он говорил это, и он опустил голову.

Он всегда был эгоистом.

– Кузен, не надо, я все понимаю! – мягко сказала Шуй Жолань. Она была тихой и элегантной и совсем не выставляла себя обиженной. – С тех пор, как я вышла за тебя замуж, я буду слушать тебя во всем. Я буду уважать матушку и заботиться о Ваньжу. Я буду выполнять твои приказы, управляя задним двором, и я понимаю, что мадам Ди должна остаться из-за Юйжу.

Слова Шуй Жолань были разумными, она показала себя мудрой женщиной, и Цинь Хуайюн почувствовал облегчение. Он держал Шуй Жолань в своих объятиях и не знал, что еще сказать.

У него были опасения, и он поступил эгоистично. Ему было неловко говорить о чем-то, поэтому

он был благодарен, что Шуй Жолань была такой внимательной и не задавала неудобных вопросов.

Изначально он был привязан к Шуй Жолань, и на этот раз он женился на ком-то таком внимательном и красивом, как она. Цинь Хуайюн, который всегда был суровым человеком, нежно улыбнулся, так как его больше не беспокоил звук, который он только что услышал из заднего окна.

Цинь Хуайюн шептался с Шуй Жолань, и, поскольку сейчас они говорили на какие-то случайные темы, они говорили мягко, поэтому Цинь Ваньжу неясно слышала их в большом чане.

Она приблизила голову к краю чана, желая услышать больше. Но внезапно ее оттащили назад, и она упала на Чу Лючэня, случайно прикусив язык. Цинь Ваньжу почувствовала себя ошеломленной, она поспешно обернулась, потирая вишневые губы, и оказалась впритык с красивым лицом Чу Лючэня.

Они оба смущенно застыли.

Цинь Ваньжу поспешно отвернулась, и ее маленькое личико сразу покраснело. Она, сама не осознавая как посмела, сильно ущипнула Чу Лючэня.

– Эй! Больно! Зачем ты меня ущипнула?! – несчастно прошипел Чу Лючэнь и крепко схватил маленькую ручку Цинь Ваньжу.

Его хватка была настолько сильной, что Цинь Ваньжу почувствовала боль и чуть не заплакала. Она повернулась назад, сердито посмотрела на него и потянулась маленькой ручкой, чтобы оторвать большую руку Чу Лючэня от своей.

Чу Лючэнь уставился на Цинь Ваньжу. Девочка выглядела нервной, и ее красивые глаза были на мокром месте. Он был поражен, и он сразу все понял, поэтому немного ослабил хватку, но он все еще крепко держал ее за руку и притягивал ее к себе. Он приблизил к ней голову и прошептал на ухо:

– Твоему отцу раньше нравилась эта невеста?

Поскольку боль все еще покалывала руку Цинь Ваньжу, и из-за этого она стала смелее, поэтому она недовольно переспросила:

– Что-что?!

– Я спрашиваю только потому, что мне это показалось странным! – Чу Лючэнь наклонил голову, и его голос стал намного тише.

Цинь Ваньжу чувствовала себя неловко, потому что его красивое и безупречное лицо было слишком близко к ее лицу. Она подняла другую руку, чтобы слегка оттолкнуть его бледное, но красивое лицо, показывая ему, чтобы он держался немного подальше от нее.

Чу Лючэнь проигнорировал ее и поднял руку, чтобы поймать и эту маленькую ручку. Теперь обе ее руки были в его большой руке. Хотя Цинь Ваньжу некоторое время боролась, она не могла вырваться из его хватки и больше не осмеливалась яростно двигаться.

Цинь Ваньжу надула губы и сказала:

– Для вас это странно?

– Я только почувствовал, что это странно, так не должно быть! – Наклонив голову к Цинь Ваньжу, Чу Лючэнь посмотрел на маленькое розовое личико девочки и подумал, что сейчас она действительно прекрасно выглядит. Ее глаза были такими темными, влажными и мерцающими, и как ее губы могли быть такого яркого оттенка, который отличался от ее бледного лица.

Ему понравился этот цвет на ее губах, и он надеялся, что его губы могут быть такими же яркими, как у нее!

Длинные и загибающиеся кверху ресницы были похожи на веера, окружавшие ее черные глаза, и когда он протянул руку и коснулся ее глаз, он почувствовал, как мягкие ресницы щекочут его ладонь. Ресницы у этой девочки были действительно длинными.

Он невольно поднял руку и коснулся красивых волос Цинь Ваньжу, которые были настолько шелковисты, что глаза Чу Лючэня почти сощурились от удовольствия. Это было похоже на кошку, которую он вырастил, так же приятно гладить!

И даже ее внешность напоминала его породистую кошку, и обе они были прекрасны!

– Принц, что вы себе позволяете! – Ваньжу не знала, почему он закрыл ей глаза и коснулся ее волос, поэтому она изо всех сил задергала руками, вытаращила влажные глаза и уставилась на Чу Лючэня, чтобы показать свой гнев.

Однако в ее прекрасных глазах не было никакого гнева, и они совсем не могли его запугать. Чу Лючэнь думал, что ее глаза были такими же, как у кошки, которую он вырастил, они обе злились на него, но совсем не собирались ему мстить!

Это было восхитительно! Ему очень понравилось!

.

http://tl.rulate.ru/book/37498/2318297